

С.М. Васин, канд. экон. наук, доц.,
ПГПУ им. В.Г. Белинского, Пенза

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ В РАЗВИТИИ РОССИИ

В статье рассматривается многообразие моделей социально-экономического устройства общества с позиций различных отечественных и зарубежных исследователей. Показывается невозможность и нецелесообразность использования этих моделей в неизменном виде для других стран, в том числе и для России.

Исследование и разработка моделей, отражающих основные признаки и особенности социально-экономических систем общества, имеют значимый и актуальный характер. Модель того или иного реального, или прогнозного, объекта помогает исследователю понять целостную или детальную сущность моделируемой системы, процесса, явления, положение структурных звеньев, иерархию, уровень организации, качество и количество взаимосвязей между элементами структуры объекта. Более того, в модели, построенной по системной методологии, просматриваются не только явные взаимодействия и механизм функционирования ее элементов, но и возможные воздействия факторов внешней среды, а также потенциальные результаты такого воздействия, как и результаты взаимной деятельности всех элементов, составляющих модель.

Сегодня в научной литературе можно встретить множество вариантов моделей социально-экономических систем, отражающих как прошлое развитие общества разных стран, так и настоящее их состояние. Вместе с тем уже существуют разработки по созданию гипотетических, прогнозных вариантов моделей общественных формаций, предлагаемых в качестве ориентира в осуществлении трансформационных преобразований (например, реформирования).

Рассмотрим основные характеристики социально-экономических систем, отражающих направления развития нашей страны.

Одной из известных социально-экономических систем является марксистская теоретическая модель социализма (первой фазы коммунистической формации). Особое внимание анализу этой модели устройства общества и возможности ее использования сегодня в нашей стране уделяет член-корреспондент РАН К. Микульский. По его во многом справедливому мнению данная модель лишь отчасти могла отражать прогрессивные тенденции общественного развития, но «часто – и чем дальше, тем больше – вступала в резкое противоречие с ними»¹.

Характеризуя смену фактически имевших место в России и СССР в XX веке моделей социально-экономических систем, нельзя не рассмотреть взгляды академика РАН Н. Симонии. Ученый доказывает, что до революции 1917 г. в России сложилась так называемая «небоскребная модель» бюрократи-

¹ См.: Микульский К. Российское настоящее и будущее: контуры социально-экономической модели / К. Микульский // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 3.

ческого капитала. «Над полуфеодально-полукапиталистической Россией в короткие сроки вырос эдакий «уклад-небоскреб» бюрократического государственно-монополистического капитализма, который персонифицировали высшие чиновники, члены царской семьи, кучка нуворишей и представители иностранного капитала. Под этим укладом не было солидной массовой основы мелкого и среднего предпринимательства, не возникло сколько-нибудь значительного «среднего класса». Отсюда неустойчивость модели, слабое развитие гражданского общества и отсутствие демократической альтернативы».¹ Н. Симония сопоставляет создавшуюся тогда «небоскребную» модель с «пирамидальной», сложившейся на Западе, и совершенно справедливо приходит к выводу о значительно большей устойчивости «западной пирамиды», фундамент которой составляет малый и средний бизнес. Поэтому ученый не оставляет той России демократических альтернатив развития: возможное развитие могли получить лишь два пути, первый – революционный, который и реализовался, а второй – «какая-либо разновидность жесткой военной диктатуры».² Действительно, тенденции в развитии страны касались удовлетворения интересов крупной монополистической буржуазии, что чрезвычайно затрудняло конкуренцию и создавало проблемы входа на рынок малому и среднему бизнесу.

Модель «реального социализма», характеризующаяся, в частности, К. Микульским, назвавшем ее «коммунистическим социализмом», существовала в СССР и других странах соцлагеря. Важнейшими признаками этой модели являются неразрешимые противоречия между догмами коммунистической теории и практикой, между провозглашаемыми целями народного благосостояния и реально реализуемыми интересами партийно-государственного аппарата, монополизировавшего политическую власть и идеологические рычаги и утвердившего практически свою «коллективную» (корпоративную) собственность на все общественное богатство, между необходимостью удовлетворения в тех или иных масштабах потребительских нужд общества и нарастающим отставанием эффективности использования ресурсов от возможностей, создаваемых мировым научно-техническим и социальным прогрессом.³

После революции на первой стадии развития новой социально-экономической системы работала модель «военного коммунизма». По словам ученых, тиски этой модели были навязаны гражданской войной и иностранной интервенцией.⁴ Выход из сложившейся ситуации в тех условиях был единственный – НЭП. Возникает спорный, на наш взгляд, вопрос – была ли новая экономическая политика (НЭП) этапом развития модели реального социализма.

¹ См.: Симония Н. Методологические проблемы анализа моделей социально-экономического развития / Н. Симония // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 85.

² Там же.

³ К. Микульский К.И. Российское настоящее и будущее: контуры социально-экономической модели / К.И. Микульский // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 12-17.

⁴ См.: Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт (спецкурс) / В. Кириченко // РЭЖ. 2001..№ 1. С. 89;

Симония Н. Методологические проблемы анализа моделей социально-экономического развития / Н. Симония // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 85.

С одной стороны, НЭП противоречила догмам коммунистического общества, к которому, якобы, стремилось общество, с другой – ее результаты показывали действенность новых форм и методов хозяйствования. Наверное, стоит согласиться здесь с доводом Н. Симонии, выразившим НЭП в качестве одного из вариантов «позитивного бюрократического капитализма», т.е. инициированного верховной государственной властью госкапиталистического развития. Однако именно по причине противоречий НЭПа представлениям коммунистической верхушки эта модель была заменена моделью «непосредственного перехода к социализму». Это была, по словам Н. Симонии, «тупиковая, лишенная саморазвития модель, главным движущим механизмом которой стал всеобщий террор, причем не только политический, но и экономический».¹

В дальнейшем функционировании модели «реального социализма» СССР не использовал некоторые открывшиеся возможности (после победы в Великой Отечественной войне) для социальной модернизации советского общества, которая позволила бы кардинально решить проблему отставания, следствием оказалось технологическое, культурное и социальное отставание от стран Запада.² Все эти факторы привели в конечном итоге к краху существующей социально-экономической системы «реального социализма».

Вышеприведенные характеристики реально существующих моделей позволяют говорить о значительной задержке трансформационного процесса по отношению к существующей тогда модели. Несомненно, начатая перестройка социалистической системы хозяйствования настолько запоздала, что к тому времени трудно было представить решение ряда вопросов иначе, чем с помощью кардинальных, во многом революционных мероприятий.

Какой же моделью социально-экономического развития общества можно охарактеризовать период перестройки? Необходимо отметить, что данный период без сомнения можно назвать не развитием, а трансформацией социально-экономической системы. Следовательно, систему социально-экономических отношений будет выражать именно модель трансформации со всеми особенностями этой группы моделей.

Одной из основных моделей трансформации экономики является модель «рыночного социализма», своевременно использовавшаяся некоторыми странами бывшего социалистического лагеря и запоздало – нашей страной. Суть реформаторских действий в рамках этой модели, по В. Кириченко, состояла в децентрализации системы планирования и управления; в расширении элементов экономического обособления госпредприятий; во внедрении хозяйственного механизма с использованием рыночных рычагов и др.³

¹ Симония Н. Методологические проблемы анализа моделей социально-экономического развития / Н. Симония // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 86.

² Кременюк В. Императив «догоняющего развития» / В. Кременюк // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 251.

³ См. подробнее: Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт (спецкурс) / В. Кириченко // РЭЖ. 2001. № 1. С. 87.

Несомненно, преграды во внедрении мероприятий, характеризующих социально-экономическую систему «рыночного социализма», состояли в противоречиях между существующим строем и принципиально новыми правилами. Тем не менее, в качестве положительных примеров внедрения этой модели общественной трансформации или близкой к ней можно привести рыночную трансформацию китайской экономики с конца 70-х гг.

В настоящее время исследователи по-разному определяют ту социально-экономическую систему, которая утвердилась в современной России. Как отмечает К. Микульский, «зачастую ее именуют «мафиозно-бюрократическим» капитализмом, «олигархически-бюрократическим строем», «криминальным капитализмом»¹. В свою очередь, профессор С. Кузьмин называет сегодняшнее управление народным хозяйством «квазирыночным», поскольку новые собственники бывшей государственной собственности не стали ее рачительными «хозяевами». Нельзя не согласиться с тем, что фактически страна нуждалась не в новых собственниках средств производства, а «в новых менеджерах, не зашоренных бюрократическим бумаготворчеством, инициативных и имеющих достаточный правовой простор быть инициативными»². Профессор В. Кириченко определил развитие сегодняшней экономики по либерально-монетаристской модели, содержательно отразив тем самым суть трансформационных преобразований. При этом ученый определяет явную противоречивость реальной ситуации в стране. Им отмечается, с одной стороны, резкое ослабление роли государства в экономике вследствие либерализации всех видов хозяйственной деятельности и приватизации преобладающей части государственного имущества, слабости и недостаточного профессионализма государственного аппарата (что соответствует либерально-монетаристской модели). С другой стороны, в ряде случаев государство нарушает «либеральный принцип равенства возможностей для конкурирующих структур», создавая усилиями бюрократии в индивидуальном порядке особые условия для некоторых субъектов рынка (как благоприятные, так и критические)³.

В целом, существуют неоднозначные мнения по вопросу оценки сложившейся системы. С одной стороны, это естественное продолжение развития прежней модели «реального социализма» и раскрытие ее потенциалов, завершающая стадия ее существования, с другой – возникновение нового периода в развитии страны, связанного с прошлым лишь переходными процессами.

При реализации либерально-монетаристской модели в нашей стране не учитывался тот факт, что переход к «полной свободе» должен был осуществиться при господствовавшей много лет командно-административной системе в отличие от некоторых развитых стран, эффективно использовавших элементы этой модели и уже имевших сложившиеся капиталистические отношения (Анг-

¹ См.: К. Микульский К. Российское настоящее и будущее: контуры социально-экономической модели / К. Микульский // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 18-19.

² Кузьмин С. Сдвиги и проблемы в социально-экономическом развитии России / С. Кузьмин // Экономист. 2002. № 7. С. 26.

³ Кириченко В. Уточнение ориентиров экономических реформ / В. Кириченко // Экономист. 2000. № 7. С. 22-24.

лия, США, Франция и Италия). Тем не менее, на наш взгляд, может возникнуть вопрос: «Почему использование либерально-монетаристского пути реформирования было достаточно успешно в странах Центральной и Восточной Европы?» Действительно, в 90-х гг. в процессе реализации либерально-монетаристской переходной модели активно трансформировались экономики стран ЦВЕ: были демонтированы планово-распределительные механизмы и устранено хозяйственное господство государства, сформировался устойчивый предпринимательский строй, при этом удалось достаточно быстро справиться со спадом производства. Причинами положительных итогов реформирования послужили, во-первых, компактная экономика с еще значительным дореформенным частным сектором, политической стабильностью и консолидацией общественных сил вокруг идеи рыночной трансформации, во-вторых, экономику либерализовали не обвалом, а постепенно, гибко, без догматизма, в отличие от российских преобразований.¹ Несомненно, в этих странах наблюдались и отрицательные результаты, в частности, высокая социальная цена преобразований, выраженная в высокой имущественной дифференциации населения, безработице, сокращении численности населения, росте преступности и нецивилизованного лоббизма и др. Именно поэтому правительство Польши, подводя итоги реформационной практики в своей стране, пришел к выводу, что «жесткое финансовое оздоровление и либеральное дерегулирование не могут служить решающими факторами экономического роста *без глубоких институциональных преобразований* (курсив наш – С.В.), без государственного регулирования финансовых рынков и адекватной политики правительства»².

Анализируя практику реформирования в ряде государств, в том числе и в России, напрашивается вывод, что для регулирования социальной сферы, поддержания в реальных рамках конкуренции (ограничивая власть монополий) необходимо вмешательство государства, выражающееся в формировании регулирующих институтов. По этой причине ряд исследователей говорит о необходимости формирования институциональной социально-экономической системы и соответственно отражающей ее институциональной модели.

По В. Кириченко, «соответствующий концептуальный подход к рыночным преобразованиям предполагает, прежде всего, организацию (преобразование) системы институтов экономических, а также социальных отношений, выработку правил поведения и взаимодействия этих институтов. Речь идет, в частности, о поддержке малого и среднего бизнеса и определении правил его взаимодействия с крупнокорпоративным предпринимательством, отлаживании налоговой и банковской систем и т.д. Государство ведет денежную политику, мобилизует финансовые ресурсы (причем может при необходимости регулировать часть цен и зарплат), а также поддерживает на национальном рынке конкурентную среду. Оно – главный заказчик наукоемких товаров и услуг. Существенным является и сохранение в комплексе базовых отраслей (таких, как

¹ См. подробнее: Гринберг Р. Прагматики с Востока / Р. Гринберг // Эксперт. 2000. № 6. С. 20-21; Гринберг Р. Итоги и уроки десятилетия системной экономической трансформации в странах ЦВЕ и в России / Р. Гринберг // РЭЖ. 2000. № 1. С. 67-74.

² Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации / Г. Колодко // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 19.

энергетика, транспорт, нефтедобыча) значительного государственного сектора. Эта модель нацеливает экономическую политику на решение долгосрочных структурных вопросов развития реального сектора, прежде всего – с помощью государства»¹. Яркие примеры успеха институциональной модели социально-экономических систем – США («новый курс» Ф. Рузвельта – выведение Америки из состояния «великой депрессии»²), послевоенная Япония и др.

Безусловно, глобальная либерализация российской экономики без использования принципов институционализма привела к снижению ряда результирующих экономико-социальных показателей, поскольку в процессе перехода к рынку страна с командно-административной системой и плановой экономикой, во-первых, была поставлена в равные условия с государствами, уже имевшими развитые капиталистические отношения, во-вторых, предоставила значительную свободу действий населению, не закрепив за собой большинства сколь-нибудь существенных влияний, в-третьих, провела быструю приватизацию собственности, когда большинство населения страны даже по окончании этого крупнейшего мероприятия не обладало информацией о сути и механизмах действий. Результаты таких действий – это олигархическая власть, засилье иностранной конкуренции, монополизация экономики, значительный рост инфляции, крупнейший долг перед МВФ и др.

Рассматривая модели социально-экономического развития, нельзя не остановиться на ордолиберальной модели, являющейся, на наш взгляд, гармоничным синтезом либерально-монетаристской и институциональной моделей. Эта модель основана на теоретических разработках В. Ойкена, она была успешно реализована в Германии в послевоенный период в ходе реформ Л. Эрхарда (с 1948 г.). В основе этой модели лежит представление В. Ойкена о двух идеальных типах хозяйства: централизованно управляемого и рыночного (менового). По его мнению, «они никогда не встречаются в чистом виде, но всегда в виде некоторой смеси с преобладанием одного из них».³ Концепция социального рыночного хозяйства Л. Эрхарда включает тезисы, содержание которых утверждает, что современный либерализм не может допускать заметной роли государства в экономических процессах. Во-первых, необходимо ограничение деятельности монополий; во-вторых, «безгосударственная» рыночная экономика порождает чрезмерный разрыв в доходах, необеспеченность положения отдельных социальных групп, что ведет к политической и социальной нестабильности. Поэтому государство должно осуществлять частичное перераспределение доходов в пользу малоимущих и финансировать ряд социальных программ. В исключительных случаях государство может даже регулировать цены на критически важные товары и услуги (продовольствие, энергия, транспорт).⁴

¹ Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт (спецкурс) / В. Кириченко // РЭЖ. 2001. № 1. С. 95.

² См. подробнее: Пороховский А. Об актуальности идей и подходов рузвельтовского «нового курса» / А. Пороховский. РЭЖ. 1998. № 9-10.

³ См. подробнее: Костюк В.Н. История экономических учений: курс лекций / В.Н. Костюк. М.: Центр, 1997. С. 208-211.

⁴ Там же, С. 211-212.

Нет сомнения в том, что, несмотря на стремление социалистического строя к социальному благосостоянию, развитие этого процесса происходило более быстрыми темпами в странах с капиталистическим строем и к моменту распада «реального социализма» уровень жизни населения в развитых странах достиг более высокого уровня, нежели в СССР и в других странах соцлагеря.

Анализируя ордолиберальную модель и результаты внедрения ее принципов, А. Мюллер-Армак и другие немецкие ученые предложили теоретическое решение, модель, в которой должны сочетаться рынок, государство и, особо, механизмы решения социальных проблем. Это сочетание отражено в концепции «социального рыночного хозяйства»¹ или в концепции социально ориентированной рыночной экономики.² Во-первых, такая система должна вытекать из объективных потребностей общества, во-вторых, опираться на мировой опыт, а не являться искусственно конструируемой, навязываемой обществу. Диалектическая концепция данной модели состоит в том, что в ней социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические³.

Нет сомнений, что достижение высокого уровня социального развития и удовлетворения социальных требований общества возможно лишь в условиях достаточно развитой экономической базы. В случае «гипертрофированного» развития социальных функций государства возникает явная опасность ослабить стимулы общества к экономическому прогрессу.

Как уже отмечалось, прямой переход из существующей в российской действительности системы к социально-ориентированной (социальной) рыночной экономике невозможен. Для его осуществления необходима разработка некой трансформационной модели, отражающей систему переходной социально-экономической ситуации.

К. Микульский утверждает, что позитивное развитие России как в ближайшем будущем, так и в перспективе следует связывать с реформаторской переходной моделью. Основными стратегическими направлениями внимания в ее разработке и реализации являются разработка, правовое оформление и реализация мер по созданию комплексной системы развитых рыночных институтов (фондовый, земельный рынок и т.д.); резкое сужение сферы теневой экономики; защита прав собственника; деbüroкратизация экономики; реальное правовое обеспечение рыночных отношений; активное регулирование естественных монополий и развитие антимонопольного законодательства и т.д.⁴

В такой переходной социально-экономической системе будут изживаться негативные элементы нынешней модели и постепенно возобладают институты

¹ См.: Мюллер-Армак А. Принцип социального рыночного хозяйства / А. Мюллер-Армак // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999. С. 265.

² См.: Микульский К. Российское настоящее и будущее: контуры социально-экономической модели / К. Микульский // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1. / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 23-28.

³ См.: Мюллер-Армак А. Принцип социального рыночного хозяйства / А. Мюллер-Армак // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999. С. 265.

⁴ См. подробнее: Микульский К. Российское настоящее и будущее: контуры социально-экономической модели. / К. Микульский // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 28-33.

и процессы цивилизованного хозяйствования. Таким образом, можно отметить, что для создания гармоничной, социально ориентированной системы государства в первую очередь следует достоверно выявить узкие места в имеющейся социально-экономической системе российского государства, затем уменьшить или полностью разрешить выявленные недостатки и, наконец, разработать стратегию перспективного развития с учетом вышеназванных требований к построению социальной рыночной экономики.

Отметим значение еще одной, приобретающей в последнее время определенную (и все большую) популярность социально-экономической модели – модели, отражающей концепцию экономического глобализма. Исследователи, придерживающиеся данной концепции (Л. Зевин, Н. Ушакова), опираются на теорию неолиберализма и свободного рынка, применяемую по отношению ко всему мировому хозяйству¹.

Однако, на наш взгляд, время реализации глобализационной модели еще не настало. Несомненно, мировому сообществу открытый российский рынок был бы чрезвычайно выгоден, однако существует реальная опасность в условиях мировой либерализации российской экономики торможения развития последней. Причина этого кроется, прежде всего, в неспособности отечественной продукции конкурировать со многими товарами импортного производства. Сегодня развитые страны рассматривают Россию как страну с богатыми природными ископаемыми, как «сырьевую базу». Лишь в то время, когда Россия выйдет на достаточно высокий уровень, характеризующийся постиндустриальным общественным развитием, сформировавшимся реальным сектором экономики, можно будет рассмотреть возможности внедрения глобализационной модели общественного устройства.

Материал, изложенный выше, характеризует многообразие моделей социально-экономического устройства общества – тех, что присутствовали в России и которые не нашли в той или иной степени отражения в исторической смене формаций нашей страны. Еще раз подчеркнем справедливость утверждений ряда отечественных и зарубежных ученых, доказывающих нецелесообразность использования социально-экономических моделей других стран, даже успешных, в неизменном виде для другого государства. Тем более это относится к России, отличающейся особенностями, которых нет ни у одной страны мира: значительная территория, разнообразные климатические зоны, неординарные физико-географические условия, большое число относительно самостоятельных субъектов, имеющих различную историю развития. Все это и ряд других факторов ставит нашу страну в обособленное положение, обязывающее использовать индивидуальный методологический подход к исследованию и формированию собственной модели социально-экономического развития.

¹ См. подробнее: Зевин Л. Внешнеэкономические аспекты модели социально-экономического развития России / Л. Зевин // Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 1 / Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; под общ. ред. К.И. Миккульского. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. С. 235-248.